

НОРА[®] РОБЕРТС

NO. 1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

Сердце красавицы

*Впервые
на
русском!*

Нора Робертс
Сердце красавицы
Серия «Агентство «Брачные обеты»», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3261515
Сердце красавицы: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-54845-3

Аннотация

У Паркер Браун, координатора известного свадебного агентства, удивительная способность в мельчайших деталях воплощать в реальность мечты самых взыскательных невест. Но о своих мечтах Паркер задумывалась редко, пока не встретила Малколма Каванафа, человека совершенно непредсказуемого, перевернувшего с ног на голову всю ее расписанную по часам жизнь. Он гоняет на мотоцикле, игнорирует ее холодность и провоцирует Паркер на необдуманные поступки. Доверившись неожиданному чувству, девушка должна будет принять важное решение, но на этот раз не разумом, а сердцем.

Содержание

Пролог	5
1	9
2	16
3	24
4	33
5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нора Робертс

Сердце красавицы

Посвящается моим парням:

Брюсу, Дэну, Джейсону и Логану

Осмысленная любовь хороша, но бессознательная – лучше.

Уильям Шекспир

Красота рождается из порядка.

Уильям Кинг

Свадебный шифр:

Н – невеста

Ж – жених

МН – мать невесты

ОН – отец невесты

ЛПН – лучшая подруга невесты

БН – брат невесты

БЖ – брат жениха

МачН – мачеха невесты

ПН – подружка невесты

ДЦ – девочка-цветочница

НК – носитель колец

НЧ – невеста-чудовище

НЧС – невеста – чудовищная стерва

МИБ – мерзкий изменщик-братец

ПДП – потаскушка – деловая партнерша

Пролог

Обычно горе накатывалось волнами, резкими, порывистыми, разбивающими сердце, но иногда скорбь набухала медленно, так же медленно накрывала с головой, и казалось, уже никогда не вынырнуть на поверхность.

Люди, добрые и любящие, уверяли, что время лечит. Паркер надеялась, что они правы, однако и через месяцы после внезапной гибели родителей даже спокойная красота солнечного августовского вечера не приносила ни малейшего утешения. Вместо того чтобы научиться плыть по неумолимым волнам, Паркер все глубже погружалась в беспросветную пучину...

У нее осталось так много. Старший брат... невозможно представить, как она пережила бы эти страшные месяцы без Дела; она цеплялась за него, как за спасательный круг посреди бескрайнего океана шока и горя. Подруги – Мак, Эмма, Лорел, – неотъемлемая часть ее жизни с самого раннего детства, как надежный клей, склеивавший ее расколовшийся мир. И постоянная, непоколебимая миссис Грейди, за долгие годы ставшая родным человеком.

Остался этот дом. Изысканная красота и уникальность поместья Браунов каким-то образом ощущались острее теперь, когда Паркс больше никогда не увидит, как родители прогуливаются по саду, когда, сбежав по лестнице, не найдет маму, весело смеющуюся на кухне с миссис Грейди, не услышит, как отец ведет очередные переговоры в своем кабинете...

Нет, нельзя обреченно ждать перемен. Необходимо не просто как-то заполнить время, а использовать его, подтолкнуть, и, кажется, пока только кажется, она нашла способ отдать дань памяти родителям, поделиться всем, что они оставили, с семьей и друзьями.

«Нельзя отчаиваться, нельзя опускать руки», – думала Паркер, стоя на веранде своей спальни, вдыхая первые пряные ароматы надвигающейся осени. Брауны всегда работали, строили, создавали и никогда не почивали на лаврах. Родители ожидали бы от нее того же, не меньше.

Услышав ее предложение, подруги подумают, что она свихнулась, но она все тщательно взвесила, все рассчитала, составила безупречный бизнес-план, четкую модель и – с помощью Дела – юридический контракт, учитывающий интересы каждого из участников.

Пора выныривать и плыть. Она просто не имеет права утонуть.

Паркер вернулась в спальню, убрала длинные каштановые волосы в аккуратный «конский хвост» и долго смотрела в зеркало, в свои синие потухшие глаза, пытаясь разглядеть в их глубине хотя бы искорку прежнего света.

Затем она взяла с комода четыре пухлых пакета – по одному для каждой из них. Она не сказала подругам, зачем позвала их сегодня. Ее план непременно сработает. Если она будет действовать одна – нет, но если они возьмутся за дело вместе – у них все получится. Только сначала придется убедить их в этом.

Паркер спустилась на кухню. Миссис Грейди, крепкая моложавая женщина, суетящаяся у плиты, обернулась, подмигнула.

– Готова?

– Не знаю, готовилась. Я нервничаю. Ведь глупо так нервничать, правда? Они мои самые близкие подруги, ближе не бывает.

– Ты собираешься сделать важный шаг и то же самое хочешь попросить у них. Было бы глупо не нервничать хотя бы немножко. – Миссис Грейди подошла, обняла ладонями лицо Паркер. – Я ставлю на тебя. Я тут увлеклась затейливыми закусками. Поужинаете на веранде. Мои девочки стали совсем взрослыми.

Паркер очень хотела почувствовать себя взрослой, но ничего не могла поделать с затаившимся где-то внутри ребенком, тоскующим по маме и папе, любви и потерянном чувстве защищенности.

Она вышла на веранду, положила пакеты на стол, достала из ведерка со льдом бутылку, налила себе вина и застыла с бокалом в руке, глядя на замершие в угасающем свете сады, на прелестный маленький пруд, на склонившиеся над его зеркальной поверхностью ивы.

– Господи! Умираю, как хочу вина! – воскликнула вылетевшая на веранду Лорел. Видно, она очень спешила, поскольку так и не сняла униформу шикарного ресторана, в котором работала шеф-кондитером. Коротко стриженные – о чем она уже сожалела – белокурые волосы подчеркивали ее стремительность. Налив себе вина, Лорел закатила сверкающие голубые глаза. – Я честно подстроила график под наш девичник, но кто мог подумать, что в последнюю минуту возникнет заказ на двадцать человек? Кухня превратилась в дурдом, а царство миссис Грейди – оазис спокойствия с божественными ароматами. – Лорел плюхнулась на стул и громко застонала, вытянув уставшие за день ноги. – Что у нас на ужин?

– Я не спрашивала.

– Ну, и ладно. – Лорел беспечно взмахнула рукой. – Только если Эмма и Мак опоздают, я начну без них. – Она заметила пакеты на столе: – А это что?

– То, что без них начать нельзя. Лорел, ты хотела бы вернуться в Нью-Йорк?

Лорел настороженно взглянула на подругу поверх бокала.

– Хочешь от меня избавиться?

– Просто хочу знать, чего хочешь ты, довольна ли тем, как все устроилось. После катастрофы ты вернулась ради меня, и...

– Я далеко не заглядываю. Разберусь, когда придет время. В данный момент меня вполне устраивает отсутствие плана. Я ответила на твой вопрос?

– Ну... – Паркер осеклась, поскольку, смеясь, вошли Мак и Эмма. Красавица Эмма – с темной копной бешено вьющихся волос, черными экзотическими глазами, искрящимися весельем и Мак – с ярко-рыжими встрепанными волосами, озорными зелеными глазами, высокая и гибкая, в джинсах и черной рубашке.

– Над чем смеемся? – поинтересовалась Лорел.

– Над мужчинами. – Мак поставила на стол блюда с запеченным в тесте сыром бри и тарталетками со шпинатом, которыми по дороге через кухню нагроутила ее миссис Грейди. – Над той парочкой, что решила провести турнир по армрестлингу за Эмму.

– Это было довольно мило. Два брата. Пришли в магазин за цветами на мамочкин день рождения. Одно за другое...

– В фотостудию все время приходят парни. – Мак выхватила из миски красную виноградину и бросила ее в рот. – И ни один из них не пытался выкрутить руки другому за свидание со мной.

Лорел отсалютовала Эмме бокалом.

– Кое-что никогда не меняется.

– А кое-что меняется, – тихо сказала Паркер. Отступать некуда. Пора сделать первый шаг. – Поэтому я и пригласила вас сегодня.

Рука Эммы замерла над сыром.

– Что-то случилось?

– Нет. Но я хотела поговорить с вами со всеми. Одновременно. – Паркер налила вина Мак и Эмме и решительно сказала: – Давайте присядем.

– Ой-ой, – пробормотала Мак.

– Не ой-ой, – возразила Паркер. – Прежде всего я хочу сказать, что очень сильно вас люблю и буду любить всегда. Мы так много пережили вместе и хорошего, и плохого. А когда все стало хуже некуда, вы были рядом и поддерживали меня.

– Мы всегда помогаем друг другу. – Эмма наклонилась вперед и накрыла ладонью ладонь Паркер. – Для этого и нужны друзья.

– Да. Вы должны знать, как много значите для меня, и хочу сразу прояснить: если вы – по любой причине – не захотите попробовать то, что я собираюсь предложить, это ничего между нами не изменит. – Паркер подняла руку, предупреждая возможные возражения. – Я начну по-своему. Эмма, ты хочешь завести собственный цветочный бизнес, верно?

– Моя давняя мечта. То есть я счастлива и сейчас, хозяйка дает мне полную свободу, но я надеюсь когда-нибудь купить собственный магазин. Однако...

– Пока никаких «однако». Мак, ты слишком талантлива, чтобы изо дня в день шелкать фото на паспорта и ублажать родителей милыми фотографиями их детишек.

– Мой талант безграничен, – беспечно откликнулась Мак, – но девушка не может жить без еды.

– Ты бы хотела иметь собственную фотостудию?

– Я бы хотела, чтобы Джастин Тимберлейк подрался из-за меня с Эштоном Катчером... шансы примерно одинаковы.

– Лорел, ты училась в Нью-Йорке и Париже, чтобы стать шеф-кондитером.

– Всемирно известным шеф-кондитером.

– И довольствуешься работой в «Уиллоуз».

Лорел проглотила кусочек тарталетки со шпинатом.

– Эй...

– Когда я потеряла родителей, ты вернулась, чтобы поддержать меня. Теперь обо мне. Я училась с целью создать собственный бизнес. Кажется, я всегда его представляла, но это было все равно, что строить воздушные замки. Я не делилась своей мечтой даже с вами... однако в последние месяцы она стала казаться мне более достижимой, более правильной.

– Бога ради, Паркер, скажи наконец, в чем дело, – потребовала Лорел.

– Я хочу, чтобы мы начали совместный бизнес. Мы, четверо. Каждая из нас взяла бы на себя определенную часть... согласно своим интересам и квалификации, и все это собралось бы под, так сказать, одним зонтиком.

– Собственный бизнес? – переспросила Эмма.

– Вы помните, как мы играли в День свадьбы? Как мы по очереди играли разные роли, переодевались, придумывали темы.

– Мне больше всего нравилось выходить замуж за Харолда, – улыбнулась Мак, вспоминая давно усопшего пса Браунов. – Он был такой красивый и преданный.

– Мы могли бы сделать из Дня свадьбы настоящий бизнес.

– Предоставлять костюмы, кексы и терпеливых псов маленьким девочкам? – предположила Лорел.

– Нет, предоставлять уникальные услуги: этот дом и парк, изумительные торты и сладости, удивительные букеты и цветочные композиции, прекрасные художественные фотографии, и, что касается меня, кто-то же должен увязывать все детали, чтобы превратить свадьбу или другое важное событие в самый идеальный день в жизни клиентов.

Паркер замолчала на мгновение, чтобы перевести дух.

– Благодаря родителям, у меня полно контактов. Поставщики еды, торговцы вином, аренда лимузинов, салоны – все, все, все. А чего не хватит, я добавлю. Всеобъемлющие услуги по проведению свадеб и других торжеств. Мы четверо – равноправные партнеры.

– Свадебный бизнес. – В глазах Эммы появилось мечтательное выражение. – Чудесная идея, но как мы...

– Я составила бизнес-план. У меня есть цифры и схемы, и ответы на все юридические вопросы, какие могут у вас возникнуть. Дел помог мне все проработать.

– Он согласен? – спросила Лорел. – Делани согласен превратить поместье – ваш родной дом – в площадку для бизнеса?

– Дел полностью меня поддерживает. А его друг Джек поможет нам перестроить домик у бассейна в фотостудию с квартиркой наверху и гостевой дом – в цветочную студию с жилыми помещениями. Для тебя, Лорел, мы обустроим вторую кухню.

– Мы будем жить здесь, в поместье? – уточнила Мак.

– Если захотите. Работы будет столько, что целесообразнее всем нам жить рядом. Я покажу вам цифры, бизнес-план, графики развития, но не вижу смысла, если кому-то не понравится общая концепция. Правда, если не понравится, я попытаюсь вас уговорить, – со смехом добавила Паркер. – И только если уговоры не помогут, я капитулирую.

– Черта с два капитулируешь. – Лорел запустила пятерню в остатки своих волос. – Как давно ты над этим работаешь?

– Серьезно? Активно? Месяца три. Я, конечно, поговорила с Делом и с миссис Грейди. Без их поддержки не стоило и начинать. Но прежде чем ознакомить вас, надо было все продумать, просчитать. Это бизнес. Наш бизнес, поэтому он должен быть продуман до мельчайших деталей с самого начала.

– Наш бизнес, – повторила Эмма. – Свадьбы. Что может быть счастливее свадьбы?

– Или безумнее, – откликнулась Лорел.

– Вчетвером мы справимся и с безумием. Паркс? – Сверкнув ямочками на щеках, Мак протянула руку: – Я в деле.

– Ты не можешь вслепую связывать себя обязательствами. Ты должна увидеть план, цифры.

– Могу и свяжу, – возразила Мак. – Я хочу это.

– Я тоже. – Эмма положила ладонь на ладони Паркер и Мак.

Лорел сделала вдох, задержала дыхание, выдохнула.

– Похоже, принято единогласно. – Она накрыла ладонью ладони подруг. – Мы станем лучшими.

1

Чокнутая невеста позвонила в пять часов двадцать восемь минут. Утра.

– Мне приснился сон, – заявила она. Пытаясь окончательно проснуться, Паркер крепко сжала «BlackBerry».

– Сон?

– Изумительный сон. Такой реальный, такой классный, цветной и динамичный! Я уверена, он что-то значит. Я обязательно позвоню своему медиуму, но сначала я хотела поговорить с тобой.

– Хорошо. – Паркер в темноте протянула руку и привычно включила прикроватную лампу в самом слабом режиме, взяла лежавшие рядом с лампой блокнот и ручку. – Так о чем был сон, Сабина?

– Алиса в Стране чудес.

– Тебе приснилась «Алиса в Стране чудес?»

– Если точнее, чаепитие Безумного Шляпника.

– Диснея или Тима Бертон?

– Что?

– Ничего. – Паркер откинула назад волосы, записала ключевые слова. – Продолжай.

– Ну, играла музыка, столы ломились от угощений. Я была Алисой, только в своем свадебном платье, а Чейз блистал в сюртуке для утренних визитов. Цветы, о, такие изумительные цветы, и все они пели и танцевали. Счастливые гости поздравляли нас, аплодировали нам. Анжелика была одета Красной Королевой и играла на флейте.

Паркер отметила Анжелику, лучшую подружку невесты, затем перешла к остальным гостям свадебного торжества. Шафер оказался Белым Кроликом, мать жениха – Чеширским Котом, отец невесты – Мартовским Зайцем.

«Интересно, что Сабина съела, выпила или выкурила перед тем, как лечь в постель».

– Паркер, разве это не поразительно?

– Безусловно. – Так же поразительно, как и чайные листья, вдохновившие Сабину на цвета невесты, карты Таро, предопределившие место проведения медового месяца, нумерологию, указавшую единственно возможную дату свадьбы.

– Вероятно, подсознание и богиня судьбы таким образом подсказывают тему моей свадьбы: «Алиса в Стране чудес». Костюмированный бал.

Паркер закрыла глаза. Она готова была признать, что чаепитие Безумного Шляпника подходит Сабине стопроцентно, однако до свадьбы оставалось менее двух недель, оформление, цветы, торт и десерты, меню, церемония уже были выбраны и утверждены.

– Хмм, – произнесла Паркер, выгадывая пару секунд на размышления. – Интересная идея.

– Сон...

– Отражает выбранную тобой праздничную, волшебную атмосферу, – прервала ее Паркер, – и подтверждает, что ты была абсолютно права.

– Правда?

– Чистая правда. Сон также говорит мне, что ты счастлива и взволнованна в ожидании свадьбы. Помнишь, Безумный Шляпник устраивал чаепитие каждый день. Значит, каждый день твоей жизни с Чейзом будет праздником.

– Ах! Разумеется!

– И еще хочу сказать, Сабина, когда ты будешь стоять перед зеркалом в Апартаментах невесты в день твоей свадьбы, ты будешь выглядеть точно, как Алиса – юная, счастливая, любящая приключения.

«Я гениальна, черт побери», – подумала Паркер, услышав облегченный вздох чокнутой невесты.

– Ты права, ты права. Ты абсолютно права. Я так рада, что позвонила тебе. Я знала, что ты все поймешь.

– Для этого мы и существуем. У тебя будет прекрасная свадьба, Сабина. Твой идеальный день.

Отсоединившись, Паркер откинулась на подушки, но не успела закрыть глаза, как в ее голове заплясали гости Безумного Шляпника – в диснеевской версии.

Паркер решительно соскочила с кровати, подошла к балконным дверям комнаты, прежде принадлежавшей ее родителям, распахнула их и затаила дыхание, когда из-за горизонта выглянул краешек солнца и в идеальном, изумительно спокойном мире начали таять последние мерцающие звезды.

Обратная сторона чокнутых и им подобных невест в таких вот моментах. Когда встаешь до рассвета и кажется, что никто на свете, кроме тебя, не видит это превращение ночи в день, этот серебристо-жемчужный мерцающий свет, в одно мгновение перетекающий в лучезарный золотистый.

Паркер вернулась в спальню, оставив двери распахнутыми, достала из серебряной шкатулки на комод круглую резинку, затулила волосы в хвост и прошла в свою безупречную гардеробную. Она сменила ночную сорочку на короткие брючки для йоги и спортивный топ, надела кроссовки.

В спортивном костюме, с пристегнутым к поясу «BlackBerry» и с подключенным наушником Паркер отправилась в домашний спортзал. Там она зажгла свет, включила новостной телеканал и, слушая вполуха, приступила к упражнениям на растяжку. После разминки она установила трехмильную программу на эллиптическом тренажере, и только в середине первой мили улыбка осветила ее лицо.

«Господи, как же я люблю свою работу, – подумала Паркер. – Люблю чокнутых невест, чувствительных невест, привередливых невест, даже невест-чудовищ. Обожаю их требования, надежды и мечты, и постоянное подтверждение любви и преданности, которые помогают воплощать в жизнь. И никто не делает это лучше «Брачных обетов».

То, на что мы с Мак, Эммой и Лорел решились одним августовским вечером пять лет назад, превзошло все наши ожидания. И теперь мы планируем свадьбу Мак в декабре, свадьбу Эммы в мае, свадьбу Лорел в июне.

Мои подруги – невесты, и как чудесно планировать для них все те детали, которые и создают неповторимое чудо главного дня совместной жизни.

Мак и Картер – традиционная свадьба, отражающая их творческие натуры. Эмма и Джек – романтика, романтика и еще раз романтика. Лорел и Дел (Боже, мой брат женится на моей лучшей подруге!) – элегантность и современность.

О, у меня полно идей».

Когда вошла Лорел, Паркер заканчивала вторую милю.

– Китайские фонарики. Мили и мили гирлянд из крошечных белых китайских фонариков по всему саду, в ивах, на беседках, на перголе.

Лорел заморгала, зевнула, поправила забранные вверх белокурые волосы.

– А? Что?

– Твоя свадьба. Романтичная, элегантная, роскошная, но не чрезмерно.

Лорел ступила на соседний тренажер.

– Уф. Я только привыкаю к своему колечку.

– Я знаю, что ты любишь, и разработала базовую концепцию.

– Кто бы удивлялся, – проворчала Лорел, но тут же улыбнулась. – Где ты? – Она вытянула шею, взглянула на экран тренажера Паркер. – Черт! Кто позвонил и когда?

– Чокнутая невеста. Около половины шестого. Ей приснился сон.

– Если ты скажешь, что ей приснился новый дизайн торта, я ее...

– Не волнуйся. Я все уладила.

– Как я могла в тебе усомниться?! – Разогревшись, Лорел увеличила темп. – Дел хочет выставить свой дом на продажу.

– Что? Когда?

– После того, как поговорит с тобой, но, раз уж мы обе здесь, я могу сказать первой. Мы с Делом обсуждали это прошлой ночью... между прочим, сегодня вечером он вернется из Чикаго. В общем, если ты не возражаешь, он переехал бы сюда.

– Во-первых, это его дом так же, как и мой. Во-вторых, это значит, что ты остаешься. – Глаза Паркер засверкали от навернувшихся слез. – Ты остаешься, – повторила она. – Я не хотела давить на вас. У Дела роскошный дом, но, боже, Лорел, я очень не хотела, чтобы ты уезжала. Теперь ты останешься.

– Я так безумно люблю его, что вполне могла бы стать следующей чокнутой невестой, но я тоже не хотела переезжать. Моего крыла нам более чем достаточно, это практически отдельный дом. А Дел любит ваш дом так же, как и ты, как все мы.

– Дел возвращается домой, – прошептала Паркер, безумно счастливая оттого, что вся ее семья, все, кого она любит, кем дорожит, скоро будут вместе.

В восемь часов пятьдесят девять минут в шикарном деловом костюме цвета спелого баклажана поверх белоснежной блузки, отделанной изящными рюшами, Паркер сидела за своим письменным столом в кабинете третьего этажа. Ровно пятьдесят пять минут она отвечала на телефонные сообщения, звонки и электронные письма, перечитывала записи в файлах клиентов, проверяла и подтверждала договоренности с поставщиками и подрядчиками предстоящих торжеств и без двух минут десять спустилась на первый этаж встречать клиентов.

Разумеется, она провела обязательное предварительное расследование. Невеста, Дианн Хейгар, местная художница, чьи картины в жанре фэнтези издатели с удовольствием воспроизводят на постерах и поздравительных открытках. Жених, Уайатт Калпеппер, ландшафтный дизайнер. Оба – отпрыски известных богатых семейств – финансы и недвижимость соответственно – и младшие дети дважды разведенных родителей. По информации из неофициальных источников, недавно обручившаяся пара познакомилась на фестивале, из всех музыкальных стилей предпочитает блюграсс и любит путешествовать.

По крупицам дополнительные сведения удалось раздобыть в Интернете, в частности, на веб-сайте «Фейсбук», в журнальных и газетных интервью, а также у друзей и друзей друзей. На основании всего этого была продумана общая концепция ознакомительной экскурсии для жениха с невестой и их матерей.

Паркер проверила парадные помещения, мысленно похвалила романтические цветочные композиции Эммы, заглянула на кухню, где – вполне предсказуемо – миссис Грейди заканчивала сервировку подносов с кофе, охлажденным солнечным чаем, свежими фруктами и изумительными тончайшими масляными печеньями Лорел.

– Идеально, миссис Грейди.

– Все будет готово вовремя.

– Давайте накроем в главной гостиной. Если клиенты захотят сразу отправиться на экскурсию, то потом вынесем все на веранду, на свежий воздух. Там прекрасно.

Паркер подошла, чтобы помочь, но миссис Грейди только отмахнулась.

– Я так и подумала. Между прочим, я знаю первую мачеху невесты.

– Правда?

– Недолго она продержалась. – Миссис Грейди ловко перенесла подносы на сервировочный столик на колесиках. – Насколько я помню, не дотянула даже до второй годовщины

свадьбы. Красивая женщина и неплохая. Правда, тусклая, как пятиваттная лампочка, но добрая. – Миссис Грейди одернула фартук. – Снова вышла замуж... за какого-то испанца. И переехала в Барселону.

– Даже не знаю, зачем я столько времени трачу на Интернет, если могу просто подключиться к вам.

– Ну, если бы ты подключилась, я рассказала бы тебе, что мамаша Мак заигрывала с папочкой невесты между женами номер два и три.

– Линда? Почему я не удивляюсь?

– У нее ничего не вышло, так что порадуемся за девочку. Мне нравятся ее картины. – Экономка покатила сервировочный столик в гостиную.

– Значит, вы их видели?

Миссис Грейди подмигнула.

– Не только ты умеешь пользоваться Интернетом. Звонят. Иди, зааркань нам новых клиентов.

– Так и было задумано.

Сначала у Паркер мелькнула мысль, что невеста – с копной огненно-золотых кудрей до талии и миндалевидными зелеными глазами – выглядит ровно так, как изображает художниц фэнтези Голливуд. Вторая мысль: какой прекрасной невестой будет Дианн... и третья: как же мне хочется хотя бы частичку ее счастья!

– Здравствуйте. Добро пожаловать в «Брачные обеты». Я Паркер.

– Браун, верно? – Уайатт протянул руку. – Не знаю, кто ваш ландшафтный дизайнер, но чувствую руку гения и хотел бы оказаться на его месте.

– Спасибо за комплимент. Пожалуйста, входите.

– Моя мама – Патриша Феррелл. Мама Дианн – Карен Блисс.

– Очень приятно. – Паркер быстро оценила ситуацию. Уайатт командует, но так добродушно, что все три женщины подчиняются с удовольствием. – Мы могли бы несколько минут посидеть в гостиной и познакомиться получше.

Однако Дианн уже бродила по просторному вестибюлю, разглядывала изящную лестницу.

– Я побаивалась напыщенности, консерватизма. – Она обернулась. Легкая летняя юбка взметнулась красивой волной. – Я изучала ваш веб-сайт. Все казалось прекрасным, идеальным, но я подумала: «Нет, слишком идеально для меня». Я еще сомневаюсь насчет идеальности, но напыщенностью здесь и не пахнет. Ни в коей мере.

– Думаю, моя дочь хотела сказать, что у вас прелестный дом, мисс Браун.

– Паркер. И благодарю вас, миссис Блисс. Кофе? Травяной чай?

– Нельзя ли сначала все посмотреть? – спросила Дианн. – Особенно парк, поскольку мы с Уайаттом хотим свадьбу под открытым небом.

Паркер направилась к двери, ведущей на боковую веранду.

– Разумеется, мы можем начать с парка, а затем вернуться. Итак, вы рассматриваете следующий сентябрь.

– Ровно через год. Мы и приехали сейчас, чтобы увидеть, как выглядит парк в это время.

– У нас есть несколько мест для проведения свадеб на свежем воздухе. Самое популярное, особенно для больших свадеб, – западная веранда и пергола. Однако...

– Однако? – с улыбкой переспросил Уайатт.

– Увидев вас, я представляю кое-что другое. Мы редко это предлагаем. Берег пруда. – Паркер повела гостей вокруг дома. – Ивы, холмистые лужайки. Увитая цветами беседка и белые ковровые дорожки, как ручейки, между рядами кресел, тоже белых, украшенных цветами. И все это отражается в зеркальной поверхности пруда. Множество цветов повсюду,

но композиции не торжественные, а более естественные. Традиционный английский сад. Цветы в безумных количествах. Мой партнер и флорист-дизайнер Эммелин – настоящая художница.

– Мне очень понравились ее работы с веб-сайта! – воскликнула Дианн с восхищенным блеском в глазах.

– Вы можете поговорить с ней лично, если решите провести вашу свадьбу у нас, и даже до того, как примете решение. Я также вижу китайские фонарики и мерцающие свечи. Все очень близкое природе, но пышное и сверкающее. Приют Титании. Ваше платье, Дианн, ниспадающее свободными складками. Струящееся. Сказочное. Никакой фаты. Цветы в распущенных волосах.

– Да. Вы настоящий профи, не так ли?

– Это наша работа. Создать торжество, отражающее все ваши желания, ваши личности, ваши отношения. Формальности – не ваша стихия, вы хотите нежности, мечтательности. Не современно, но и не старомодно. Вы хотите *себя*... и пройти между рядами гостей под трио блоггесс.

– Бесконечная любовь, – ухмыльнулся Уайатт. – Мы уже выбрали эту тему. Ваша волшебная флористка будет работать с нами не только над ландшафтом, но и над букетами и всем остальным?

– Она будет сопровождать вас на всем пути и создавать ваш и только ваш, идеальный, – Паркер улыбнулась невесте, – даже слишком идеальный день.

– Я влюбилась в пруд, – шепнула Дианн, глядя с веранды на прекрасный пейзаж. – Мне безумно нравится образ, который вы нарисовали в моем воображении.

– Потому что это ты, детка. – Карен Блисс взяла дочь за руку. – Это твой образ.

– Танцы на лужайке? – удивилась мать Уайатта. – Я тоже изучала ваш веб-сайт. У вас роскошный балльный зал. Можно танцевать в нем?

– Разумеется. В любом месте или местах по вашему выбору. Если вы заинтересовались, мы можем назначить полную консультацию с моими партнерами, обсудить все варианты и детали.

Уайатт наклонился, поцеловал Дианн в висок.

– Вы не возражаете, если мы посмотрим все остальное?

В четыре тридцать Паркер вернулась за письменный стол приводить в порядок таблицы, графики, планы. Поскольку дневные встречи закончились, она сняла и повесила на спинку рабочего кресла жакет, скинула туфли. Учитывая, что канцелярской работы осталось примерно на час, а остаток недели обещал безумное напряжение и просто безумие, этот рабочий день можно считать божественно легким. Если повезет, то к шести часам, избавившись от костюма, она не спеша выпьет бокал вина и поужинает спокойно, не на бегу.

Паркер только хмыкнула, услышав легкий стук по дверному косяку.

– Есть минутка? – спросила Мак.

– Как ни странно, даже несколько. Одну могу подарить тебе. – Паркер развернулась во вращающемся кресле и увидела, как Мак втаскивает в кабинет два огромных пакета из «Нордстрема». – Я скучала без тебя в спортзале, но, похоже, ты не отказалась от работы со свободными весами.

Мак согнула руки в локтях и ухмыльнулась.

– Я здорово накачалась, правда?

– Ты в отличной форме, Эллиот, и на свадьбе ослепишь всех своими плечами.

Мак упала в кресло.

– Спасибо платью, которое ты нашла для меня, и я помню свою клятву не превращаться в безумную, или плаксивую, или любую другую разновидность раздражающих невест, но

скоро я точно свихнусь. Мне совершенно необходим приговор богини всех свадебных организаторов.

- Идеальный и единственно правильный.
- Я опять передумала насчет первого танца.
- Неважно. Можешь менять его до последнего дня.
- Но, Паркс, это же симптом. Я не могу выбрать такую ерунду, как треклятая мелодия.
- Важная мелодия.
- Картер берет уроки танцев?

Паркер с напускным удивлением вытаращила глаза.

- С чего вдруг ты спрашиваешь?

– Я так и знала! Боже, как мило. Ты уговорила Картера брать уроки, чтобы он не отдавал мне ноги во время нашего первого танца.

- Картер сам меня попросил. И я не должна портить его сюрприз.

– Я сейчас разревусь. Ладно. – Мак пожала плечами, вздохнула. – Может, я не могу сосредоточиться, потому что стала дико сентиментальной. Но это не помешало мне провести предсвадебную съемку на выезде.

- Как прошло?

- Отлично. Жених с невестой такие милые, что мне захотелось жениться на них обоих.

А на обратном пути я сдуру заскочила в обувной отдел «Нордстрема».

- Что я ловко вычислила по твоим пакетам.

- Я купила десять пар. Разумеется, большинство я отвезу обратно, но...

- Зачем?

Мак прищурилась.

– Не поощряй безумие. Я опять не смогла сделать выбор. Я ведь уже купила свадебные туфли, так? Разве мы все не согласились с тем, что они идеальны?

- Идеальны и ослепительны.

- Вот именно. Так зачем же я купила четыре альтернативные пары?

- Кажется, ты сказала «десять».

– Остальные шесть для медового месяца... ну, четыре, и мне были совершенно необходимы туфли для работы, и попались такие классные, что одну пару я купила в бронзовом цвете, а другую – дико-дико зеленую. Но это неважно.

- Давай посмотрим.

– Сначала свадебные, и не говори ничего, пока я все их не выстрою. – Мак вскинула обе руки. – Абсолютно невозмутимое лицо. Ни гримас, ни слов.

- Я отвернусь. Расставляй.

- Выбор за тобой, а я умываю руки, – пробормотала Мак, приступая к работе.

Паркер не реагировала на шорохи и вздохи, пока Мак не дала команду.

Обернувшись, Паркер окинула пристальным взглядом туфли, выстроенные на невысоком шкафчике, затем встала, подошла, осмотрела еще раз. С абсолютно невозмутимым выражением лица она взяла одну туфлю, изучила, поставила на место, подняла следующую.

- Ты меня убиваешь! – воскликнула Мак.

– Тихо. – Паркер отошла к своему столу, вынула из папки фотографию Мак в свадебном платье, вернулась к выставленным туфлям, кивнула.

- Да. Определенно. – Она подняла одну пару. – Безумие не надеть эти.

– Правда! – Мак захлопала в ладоши. – *Правда?* Я так и думала. Эти. Только. Эти. Единственные. Но я колебалась, сомневалась. Уф. Ты только взгляни на них. На эти каблукки. Они сверкают, и ремешок на лодыжке такой сексуальный... но не вульгарный. Верно?

– Идеальное сочетание блеска, сексуальности и изысканности. Остальные я сама верну в магазин.

– Но...

– Верну, потому что ты нашла идеальнейшие свадебные туфли и не имеешь права менять *это* решение. Все остальные я увезу от греха подальше, и не смей до свадьбы даже близко подходить к обувному отделу.

– Ты такая мудрая.

Паркер наклонила голову:

– Я действительно мудрая. И как мудрая женщина, не сомневаюсь, что вот эта пара может отлично подойти Эмме. Я поменяю на ее размер, и проверим.

– Ох-ох, еще одно мудрое решение. – Мак схватила пару, на которую указала Паркер. – Более романтичные. Точно для Эммы. Для нашей романтической принцессы. Великолепно. Я в полном изнеможении.

– Оставь мне свадебные туфли – все. Остальные заberi. Да, и, когда вернешься домой, проверь свой календарь. Я добавила консультации.

– Сколько?

– Из пяти сегодняшних экскурсий у нас три полномасштабные консультации, одной невесте необходимо поговорить с папочкой, который оплачивает счета, а последняя еще выбирает агентство.

– Три из пяти? – Мак дважды вскинула сжатые в кулаки руки. – Ура!

– Держу пари, четыре из пяти, потому что папочкина дочка безумно хочет нас. А пятая? Просто еще не готова принять решение. Ее мамочка нас хочет, но интуиция мне подсказывает, что в данном случае это работает против нас. Ну, проживем – увидим.

– Потрясающе. Три полные консультации, и я нашла идеальные свадебные туфли. Побегу домой, расцелую своего парня, и он никогда не узнает, что это ему благодарность за уроки танцев. Спасибо, Паркс. Пока.

Паркер сидела за столом, разглядывала обувную коллекцию и думала о том, как Мак спешила к Картеру. Думала о Лорел, встречающей Дела после двухдневной деловой поездки в Чикаго. Об Эмме, которая, наверное, сидит в своем маленьком патио с Джеком, пьет вино и грезит о собственных свадебных цветах...

Она резко развернулась вместе с креслом и уставилась на экран компьютера. Ну, что же. У нее есть работа. Любимая работа. А это сейчас самое главное.

Очнулся после недолгой спячки «BlackBerry». Паркер взглянула на экран. Еще одной невесте просто необходимо выговориться.

– И у меня всегда есть вы, – прошептала она и ответила на звонок: – Привет, Бренна. Чем я могу тебе помочь?